

В этот момент глаза Чжоу Шуфен были непоколебимы. Она открыто смотрела в сторону Сянь Цзыхао, и в ее глазах была улыбка. "Цзыхао, я права?"

Сянь Цзыхао слегка растянул губы в улыбке, которая не была ни холодной, ни теплой. Он понизил голос и сказал: "У госпожи Чжоу очень хорошая память".

"Конечно, как я могу забыть слова того, кто был слишком важен для меня в моей жизни?" Улыбка Чжоу Шуфен несла в себе намек на смысл, когда она мягко посмотрела на Цзян Руолан, которая стояла бок о бок с ним. Улыбка на ее лице постепенно становилась все более внушительной.

"Поскольку госпожа Чжоу хочет пойти засвидетельствовать свое почтение, я приглашу вас завтра, когда найду время". Старик Сянь внезапно сменил тему.

"Вот именно. Все, не стойте здесь. Погода сейчас холодная. Неважно, чье это тело, даже если бы они стояли на этом ветру долгое время, они бы не смогли его выдержать."

"Быстрее, идите внутрь". После того, как Сянь Цзянь закончил свое предложение, он посмотрел на Цзян Бинцин, которая молча поджимала губы. "Бинцин, разве ты не говорила, что скучаешь по Люсянь? Почему вы двое молчите и не разговариваете?"

Цзян Бинцин высунула язык и с улыбкой посмотрела на Цуй Люсянь. Через мгновение она посмотрела в сторону Цзян Руолан и обменялась с ней взглядом (Цуй Люсянь).

"Дядя, я изначально хотела догнать Люсянь, но когда здесь старший Чжоу и мисс Чжоу, я не осмелюсь шутить. Кроме того, в этом дворе есть несколько посторонних людей, которые меня не устраивают". Цзян Бинцин скривила губы.

"Бинцин, не говори ерунды". Цзян Гуаньюй отчитал ее низким голосом, но он не был слишком холодным. Было очевидно, что он оставил немного лица для своей дочери.

"Это правда. Мы были здесь, чтобы отпраздновать день рождения бабушки Сяня, но кто знал, что у этой надоедливой женщины еще останется лицо, чтобы стоять здесь? В прошлый раз она поранила лоб Цуй Люсянь, значит ли это, что и в этот раз она кого-то поранит?"

"Бинцин!"

Чжан Лянь быстро взяла дочь за руку и сказала, нахмурившись: "Не говори ерунды".

Цзян Бинцин сказала "ой" и больше не говорила, но ее глаза то и дело бросали взгляд на Цзян Руолан. Ее глаза были полны насмешки.

"Пойдемте в дом". На лице старика Сяня появилась улыбка. Он повернулся, используя трость, чтобы освободить дорогу. Идя, он сказал: "Вы пришли в нужное время. Хотя сейчас зима, но зима в городе Н похожа на середину осени, и это хорошее время для осмотра горы. В нашей резиденции Сиань смотреть не на что, но горный пейзаж вокруг нас довольно красив."

"Я не знаю, есть ли сейчас в гостинице свободная комната, но не мог бы я остаться здесь на некоторое время, чтобы вместе с вами, старейшинами, насладиться прекрасными пейзажами озера и гор?" Чжоу Шуфэн легкомысленно сказала, следуя за старшим Чжоу.

"Конечно, в нашей резиденции Сянь есть свободные комнаты. Поскольку госпожа Чжоу и старший Чжоу так высоко оценивают мою резиденцию Сянь, я попрошу няню Чэн убрать

комнаты для гостей позже. Раз уж вы так редко сюда приезжаете, может, семье Цзян тоже стоит остаться здесь еще на несколько дней? Здесь оживленно только тогда, когда много людей". Старик Сянь сказал с улыбкой.

"Старик Сянь очень мил. Тогда мы останемся еще на несколько дней". Ответ Цзян Гуаньюя заставил выражение лица Цзян Бинцин удлиниться. Она прошептала на ухо Чжань Ляню: "Разве отец не должен был отправиться в Хунань через несколько дней? Как он может вот так просто согласиться?".

Чжань Лянь не произнесла ни слова. Ее взгляд скользнул по Цзян Руолану, а глаза наполнились пониманием.

"Хехе, Шуфэн, ты явно избалован мной. Несколько дней назад ты сказала, что в гостинице не очень хорошо, и ты явно хочешь жить в месте с хорошим воздухом. Ты часто жалуешься мне, что отечественный воздух не так хорош, как зарубежный, и если я не позволю тебе жить со мной, то как ты собираешься создавать мне проблемы?".

Старший Чжоу сказал беспомощно, с заботливым взглядом в глазах.

Все, естественно, знали, что Чжоу Шуфэн была плотью и кровью старшего Чжоу. Никто не был важнее ее.

"Дедушка снова издевается надо мной. Я не такой уж и неразумный, как ты говоришь. Очевидно, что тебе нравится критиковать меня в присутствии своего старого друга. Правильно ~ В этом мире только я могу заставить тебя жаловаться столько, сколько ты захочешь".

Чжоу Шуфэн стояла в толпе с сияющей улыбкой на лице. Наверное, она была самой красивой в мире. Она не была ни хрупкой, ни фальшивой, а все ее тело источало смелую и прямую ауру, которая принадлежала только солдатам. Ее трудно было не полюбить.

Цзян Руолан молча наблюдала за происходящим и повернула голову, чтобы посмотреть на Сянь Чжихао.

Его выражение лица было холодным. Он безразлично поджал губы и посмотрел на Чжоу Шуфэна. На мгновение Цзян Руолан не могла быть уверена в своем истинном положении в сердце Сянь Чжихао.

На долю секунды ей показалось, что она похожа на Чжоу Шуфэна. Хотя сходство было видно только под разными углами, этого было достаточно, чтобы потрясти ее до глубины души.

Тогда, когда Сянь Чжихао без колебаний решил жениться на ней, он поступил так из-за совести или...

Или из-за ее сходства с Чжоу Шуфеном?

Что бы ни говорила и ни делала Цуй Люсянь, Цзян Руолан никогда не считала ее угрозой для своего брака, и все это время Сянь Чжихао никогда не подводил ее.

Но сейчас, несмотря на то, что Чжоу Шуфэн был спокоен и собран, Цзян Руолан чувствовала себя неуверенно, как испуганная птица без чувства безопасности. Она даже не могла разглядеть мысли Сянь Чжихао.

Чтобы быть таким холодным и бессердечным по отношению к старой любви, он должен был

быть осторожным. Однако за этим холодом могла быть стена, которую она никогда не сможет преодолеть?

"О, ты ~ ~ ~" Взгляд старшего Чжоу стал немного мягче, когда он посмотрел на Чжоу Шуфен, затем он последовал за стариком Сянем в резиденцию Сянь.

"Давайте тоже зайдем внутрь".

Сян Чжихао мягко сказал, нежно улыбнувшись Цзян Руолан. Безразличие на его лице полностью исчезло, когда он посмотрел на нее.

Уголок рта Цзян Руолан слегка изогнулся в слабой улыбке.

Цуй Люсянь, которая первоначально поддерживала старика, внезапно отошла назад, очень близко к Чжоу Шуфэну. Неизвестно, было ли это из-за отношений Чжоу Шуфен с Сянь Цзыхао, или все женщины, связанные с Сянь Цзыхао, были для нее врагами, но сейчас она хотела закрыть дверь.

Вдруг Чжоу Шуфэн издала болезненный крик, и ее тонкое белое запястье зацепилось за тяжелую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2521961>